

Чэнь Шучжи не мог не усмехнуться в душе. Искренность? Если бы у него была хоть капля искренности, он бы не причинил ему столько боли в прошлом. Сколько раз он будет использовать одни и те же уловки?

Разница лишь в том, что раньше он мог отказать, но не хотел. А теперь, когда он решил отказать, уже не может.

Что ж, если он хочет играть эту роль, пусть будет так. Он останется равнодушным, и тогда не будет страдать.

— Это впервые для меня. Раньше меня обслуживали, и никто не учил меня, как угадывать чужие желания. Я делаю всё наугад, и, возможно, поступаю неправильно. Синли, дай мне время, я буду учиться, и когда научусь, буду относиться к тебе должным образом...

Лян Хуань говорил всё это, опуская голову, и выглядел совершенно подавленным.

Чэнь Шучжи не ответил на эти, казалось бы, искренние слова. В конце концов, он не оставил ему выбора, и молчание было лучшим проявлением уважения.

*

В этот день после утреннего собрания Лян Хуань оставил левого министра Линь Чжухуэя.

Линь Чжухуэй подумал, что он снова придумал что-то против Оуян Цина и хочет обсудить это с ним, но вместо этого услышал:

— Министр Линь, как ты ухаживал за генералом Е в своё время?

Он был крайне удивлён этим вопросом. События его молодости произошли десятилетия назад, и теперь никто не вспоминал об этом. И почему он вдруг спросил об этом...

— У меня проблемы, хочу спросить совета, — беспечно сказал Лян Хуань.

С тех пор, как Лян Хуань в десятилетнем возрасте попал во дворец, Линь Чжухуэй старался сблизиться с ним. Он не знал, что это было указание предыдущего императора, и думал, что дядя просто любит его, поэтому они были близки и делились всем, что у них было на душе.

После того как Лян Хуань взошёл на престол, из-за различий в статусе и часто противоречивых позиций их разговоры свелись к официальным делам.

Но в этом деле... Ему действительно не к кому было обратиться, и ему пришлось преодолеть смущение и спросить.

Неожиданный вопрос заставил Линь Чжухуэя почувствовать себя неловко:

— Ваше величество... что случилось?

— Ну, допустим, ты хочешь сделать ему приятное, но то, что ты делаешь, ему не нравится. Что делать?

Линь Чжухуэй, не зная, как ответить, спросил:

— Могу ли я спросить, о ком идёт речь?

— Нет! — Лян Хуань отвернулся.

Не зная, что сказать, Линь Чжухуэй начал говорить наугад:

— Я думаю, что важно не то, что ты делаешь, а то, сколько усилий ты вкладываешь. Даже если дело не удаётся, человек может быть тронут твоими стараниями.

Услышав это, Лян Хуань задумался. Действительно, когда он дарил ему те дорогие вещи, он просто отдал приказ, а всё остальное выбирали слуги. Он сам не приложил никаких усилий.

Делая всё это, он хотел показать, что заботится о нём, и поэтому должен был дать понять, что готов ради него стараться.

Покинув дворец Вэйян, Линь Чжухуэй подумал о том, чтобы передать сообщение во дворец, чтобы его дочь, драгоценная супруга Линь, была внимательна к тому, кто окружает его. Ведь дело с рождением сына ещё не решено, и нельзя позволить кому-то опередить...

*

Пятнадцатый день первого месяца выдался необычайно холодным. Чэнь Шучжи был отпущен из Академии Ханьлинь в полдень и, проведя дома время до вечера, снова причесался, переоделся и приготовился встретиться с Медведем.

Он только завязывал шнурки плаща, когда услышал стук в дверь и удивился. Они договорились встретиться у него дома, зачем он пришёл?

— Это ты, Медведь? Я только собрался, ты пришёл.

— Я захожу, — скрипнула дверь, и Чэнь Шучжи понял, что это не голос Медведя, и с недоумением посмотрел на вход.

Конечно, в канун Нового года он не дал ему спокойно провести время, а теперь вновь пришёл на праздник фонарей. Неужели теперь каждый праздник будет таким?

Лян Хуань быстро подошёл к нему, не решаясь подойти слишком близко, и, наклонившись, спросил:

— Ты договорился с Медведем?

Глядя на покрасневшие от холода щёки Лян Хуаня, он на мгновение застыл, прежде чем понял, что должен поклониться, но тот уже схватил его и не дал этого сделать.

— Да, мы собираемся поужинать, а потом пойдём смотреть фонари.

— Отлично, — Лян Хуань взял его за руку и весело сказал, — Я пойду с тобой, чтобы они наконец взяли меня с собой.

Услышав это предложение, Чэнь Шучжи сначала хотел спросить, как быть с дворцовым праздником, но потом вспомнил, что в канун Нового года он тоже вышел, так почему бы не сделать это и на праздник фонарей.

Но Чэнь Шучжи совсем не хотел идти с ним. В его присутствии он чувствовал себя скованно. И перед его друзьями он даже не знал, как к нему обращаться.

Лян Хуань, казалось, понял его мысли и предупредил:

— На улице не кланяйся, с этого момента я — Линь Вэйян, не выдавай меня.

Это имя, которое когда-то было у него на устах, пробудило в Чэнь Шучжи давние воспоминания, которые он быстро подавил.

Зимой темнело рано, но Чэнь Шучжи всё же нашёл у дороги траву, вырвал её и держал в руке.

— Что это? — Лян Хуань играл с тёмно-коричневым кончиком травы.

Чэнь Шучжи почувствовал щекотку от его пальцев и отодвинул руку.

— Трава Хэхэнь, зимой лечит трещины на руках и ногах. В детстве мама всегда держала её дома, я сорву немного на всякий случай.

Услышав это, Лян Хуань нахмурился:

— Твои руки не выдерживают даже снега, зачем ты доводишь их до трещин?

— Стираю одежду, мою овощи, касаюсь холодной воды, и легко обмораживаюсь, — спокойно ответил он.

Лян Хуань выглядел крайне обеспокоенным и решительно сказал:

— Так нельзя! Вот что, я пришлю к тебе двух слуг, больше не делай этого сам.

Чэнь Шучжи знал, что, показав свою слабость перед ним, он получит такой ответ. Он опустил голову и осторожно сказал:

— Благодарю вас, но это не нужно, я не привык к тому, что в доме есть посторонние.

— Тогда... я пришлю тебе печи и уголь, ты будешь мыться горячей водой.

Увидев его такую заботу, Чэнь Шучжи примерно догадался, чего он добивается, и, не желая принимать его необъяснимые милости, с некоторым колебанием сказал:

— Ваша доброта тронула меня... Я знаю, что вы хотите позаботиться обо мне. Но это не так важно, если замерзну, воспользуюсь травой, не беспокойтесь.

Лян Хуань всё ещё переживал за него, но его стремление оказать помощь было остановлено его словами, и он замолчал.

Когда они прибыли, в доме Медведя как раз подавали блюда. Лян Хуань тепло поприветствовал их, и Попугай с улыбкой спросил:

— Линь Чэнпин, мы же тебя не звали, зачем ты пришёл?

Лян Хуань положил руку на плечо Чэнь Шучжи и, подняв бровь, сказал:

— Вы позвали его, а я пришёл, чтобы вы его не обижали.

Панда, поставив блюдо на стол, лениво произнёс:

— Мы его обижаем? Если бы я был Чэнь Синли, больше всего боялся бы тебя.

В комнате раздался смех, и хотя Лян Хуань ругал их, его довольство было очевидным.

Чэнь Шучжи, нахмурившись, хотел помочь им подать блюда, но Лян Хуань схватил его и усадил на место. Проходя мимо, Медведь заметил траву в его руке и мимоходом сказал:

— Увидев тебя, я вспомнил, что пора отправить траву Хэхэнь другу в Чадо.

— В царство Чадо? Так далеко? — с любопытством спросил Чэнь Шучжи.

Медведь с энтузиазмом объяснил:

— Трава Хэхэнь растёт только в Центральных равнинах, а в Чадо её нет, но климат там способствует появлению трещин на коже. Поэтому там эта трава очень дорогая, и мой друг каждый год просит меня присылать её из Дапина.

Чэнь Шучжи воспринял это как нечто незначительное и не придал этому значения.

За столом Лян Хуань оживлённо беседовал с ними. В его присутствии Чэнь Шучжи почти не говорил, только молча ел.

Панда налила каждому по миске с юаньсяо. Чэнь Шучжи только хотел начать есть, как миска была отнята человеком рядом. Тот достал один юаньсяо, подул на него и с улыбкой поднёс к его губам.

Чэнь Шучжи с сомнением посмотрел на него. Раньше он сам часто так кормил слепого, но теперь это действие имело другой смысл. Он не открыл рот и не сказал ни слова, просто смотрел на Лян Хуана.

Если он сказал, что он Линь Вэйян, то не обязан во всём ему подчиняться. Даже если он не осмелится упрекнуть его, он может хотя бы не подчиняться.

После паузы Лян Хуань наконец почувствовал себя неловко, неловко положил миску обратно и смущённо улыбнулся:

— Ешь сам, я просто подул на него...

После этого Чэнь Шучжи почувствовал себя неловко и, съев пару кусочков, под предлогом посещения уборной вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/16213/1455876>